

Более того, Фэн Юань на самом деле не прикасался к нему. Он прикасался к нему только время от времени. Он запер человека в спальне и прикасался к нему целый день, пока Цзи Нань не ослабевал и жидкость из его влагалища не переполняла его. Грубо говоря, ему просто не хватает этого небольшого тепла. Цзи Нань не осмелился спросить Фэн Юаня, что он думает о нем, но догадался, что он, как и Чжао Сяньсянь, старается сохранять свежесть и веселье.

Такие отношения не получили бы дальнейшего развития. Неожиданно, с момента встречи с Цзи Наном, Чжао Сянь Сяньчжао начал часто посещать дом Цзи. Каждый раз он приносил подарки в больших и маленьких пакетах, начиная от сестры Цзи Наня и заканчивая теми, кто был дома. Там были все слуги, поэтому никто, кроме Фэн Юаня и Цзи Наня, не находил этот брак неудобным.

Чжао Сяньсянь также оценил, что время пришло, и немедленно предложил обручиться, пока железо горячо. Семья Цзи согласилась без особых колебаний: во-первых, они согласились, что свадьба и банкет должны быть проведены, а во-вторых, они устроили его изящно, чтобы обе стороны были удостоены чести. Статус Фэн Юаня не позволял ему вмешиваться в это дело. К тому времени, когда он узнал об этом, Цзи Наня отвезли прямо из школы в известный ресторан города.

Судя по характеру Фэн Юаня, никто не мог помешать ему пойти, и не было никаких причин останавливать его. Только потому, что он был зятем Цзи Наня, он мог открыто войти в ресторан.

Как только Фэн Юань вошел в комнату, он направился прямо к Цзи Наню, сел рядом со своим зятем и не сказал ни слова, просто скрестил ноги и курил. Семья Чжао так боялась семьи Фэн, что они так хорошо развлекали Фэн Юаня, что даже Пророк Чжао вел себя хорошо и не осмеливался приставать к Цзи Наню.

— Зять, — лицо Цзи Наня не выражало никакого выражения, но его глаза были мокрыми.

Фэн Юань посмотрел на него с болью в своем сердце, схватил сигарету и потянул его за собой:

— Кто издевался над тобой?

Цзи Нань закусил губу и покачал головой, пристально глядя на потухшую сигарету между пальцами Фэн Юаня.

— Кто посмеет запугать тебя, я убью его одним выстрелом, — Фэн Юань сказал это не только Цзи Наню, но и семье Чжао.

Цзи Нань слабо улыбнулся и не спал всю ночь, чтобы закончить банкет, прежде чем вернуться в дом Цзи с Фэн Юанем.

Сестра убежала играть в карты и еще не вернулась, слуги все спят, но в гостиной горит мерцающий свет.

Фэн Юань подумал о том, чтобы отвести Цзи Наня обратно в дом, чтобы навредить ему на некоторое время, но неожиданно этот человек отбросил руки и побежал наверх, как будто принял неправильное лекарство. Спальня Цзи Наня находилась на втором этаже, и если Фэн Юань вернется жить, он останется со своей сестрой в спальне на первом этаже, и Цзи Нань тоже войдет туда.

— Что случилось? — Фэн Юань обнял Цзи Наня за талию и понес его в спальню. — Я никогда не издевался над тобой.

Гнев Цзи Наня, который он сдерживал всю ночь, взорвался, и он поднял руку. После того, как Фэн Юань дал ему пощечину, он усмехнулся и сказал:

— Нет, ты тоже издевался надо мной.

Фэн Юаня был настолько дорог ему, что не имело значения, получил ли он пощечину. Он обнял Цзи Наня и лег на кровать. Ничего не сказав, он поднял руку, чтобы снять с него одежду. Цзи Нань чувствовал себя подавленным, сдерживая свои чувства к шурина до такой степени, что сходил с ума. Фэн Юань все еще намеренно хотел его помучить, но он не мог сдержать слез, прежде чем он потер его влагилице, пока оно не намочило.

— О, мой маленький родственничек, — Фэн Юань обнял его и вытер слезы, — тот, кто обижал тебя сегодня, будет убит завтра, если я поймаю его.

Цзи Нань расплакался и засмеялся, выслушав эту чепуху. Как он мог не понимать, что Фэн Юань Юань пытался его уговорить, но, в конце концов, он все еще не хотел злиться на своего зятя из-за его любви. Вместо этого он взял на себя инициативу, коснулся красного лица Фэн Юаня и спросил:

— Тебе больно?

— Больно. — Фэн Юань взял его руку и прижал к сердцу, — мне тебя жаль.

Цзи Нань подумал, что Фэн Юань снова говорит приятные любовные слова, но он не воспринял это всерьез, он просто раздвинул ноги и позволил зятю потереть влагилице. Пальцы Фэн Юаня были длинными и тонкими. Когда он потирал его половые губы, кончики его пальцев касались мягкого клитора. Цзи Нань вскоре возбуждился. Он наклонил ягодицы и изогнул талию. Влагилицная жидкость хлынула наружу. Фэн Юань прикоснулся пальцами к жидкости. Он тщательно потер ее, и Цзи Нань тут же смутился: он почувствовал, что сегодняшний день отличается от прошлого, и его зять, казалось, не собирался останавливаться.

Фэн Юань действительно не хотел останавливаться. Он разозлился, когда увидел Пророка Чжао. Он не мог видеть грустный взгляд Цзи Наня. Он мог бы просто потереть эрогенные зоны, чтобы облегчить боль любовной тоски, но Фэн Юань действительно не хотел останавливаться, парню сегодня было плохо, его глаза покраснели и тот не смог сдержаться и вставил пальцы во влагалище.

<http://bllate.org/book/13079/1155987>